

Лицо Лань Сичэня стало выразительным. Он явно не ожидал, что Вэй Усянь сможет так спокойно произнести эти три слова. Это было...

Он начал сочувствовать своему брату.

Лань Ванцзи холодно фыркнул:

— Бесстыдник.

— Да-да, я бесстыдник, Лань Чжань, ты чист и непорочен, отпусти меня, хорошо? Я голоден, хочу есть! — Вэй Усянь закричал.

Лань Сичэнь: [.....]

Цзинь Гуанъяо: [.....]

В этот момент ученик семьи Лань поднялся на второй этаж, увидел Вэй Усяня, завернутого как клетка, сначала удивился, а затем спокойно сказал:

— Господа и госпожи, учитель Лань вернулся из клана Ланьлин Цзинь и сейчас находится в Яши. Он просит четверых вас присоединиться к нему.

Яши

Легкий дым поднимался из курильницы, наполняя комнату тонким ароматом, успокаивающим душу.

Однако это благовоние не помогло Лань Цижэню.

Он сидел за чайным столом, его лицо было мрачным, без эмоций, молчаливым. Атмосфера вокруг него была настолько тяжелой, что даже Цинхэн-цзюнь, войдя в комнату, почувствовал это.

Настроение его брата было не просто плохим, а ужасным.

Возможно, он поссорился с кланом Ланьлин Цзинь в Башне Кой? Однако Цинхэн-цзюнь больше беспокоился о том, знает ли А Ци уже о делах Усяня и Гуанъяо?

Он слышал, что А Ци, вернувшись, сразу вызвал четверых, и боялся, что из-за своего характера он может выгнать их с горы. Поэтому, услышав новости, он сразу же поспешил сюда.

Войдя в Яши, Цинхэн-цзюнь не увидел своих сыновей и невесток, что немного успокоило его. Затем он спокойно сказал:

— А Ци, ты вернулся.

Хотя лицо Лань Цижэня было крайне мрачным, увидев старшего брата, он встал и поклонился:

— Старший брат.

Цинхэн-цзюнь поддержал Лань Цижэня и с улыбкой сказал:

— Ты устал, А Ци. Как прошла поездка в Ланьлин?

— Прошла, действительно прошла! — На этом месте лицо Лань Цижэня стало еще мрачнее.

В тот день, когда он обнаружил, что вместо Цзинь Цзысюаня подменили на Цзинь Гуанъяо, он в гневе отправился в Башню Кой.

Однако, прибыв в клан Ланьлин Цзинь, он провел там целый день и ночь, и за это время не только не увидел Цзинь Гуаншаня, но даже тени Цзинь Цзысюаня. Он неоднократно спрашивал учеников семьи Цзинь, где они, ведь он представлял клан Лань, брат главы, и такое игнорирование было просто недопустимо!

Ученики семьи сказали, что господин Цзинь неожиданно ушел в затворничество, а господин Цзысюань отправился на ночную охоту.

Если бы не правила клана Лань и не его строгий характер, Лань Цижэнь, вероятно, уже бы начал драку. Однако в семье Цзинь его хорошо приняли, кормили и поили, чуть ли не вознося на пьедестал.

Таким образом, весь его гнев остался внутри, и Лань Цижэнь чуть не извергнул кровь. Он хотел остаться подольше, чтобы дождаться этих двоих.

Однако, узнав, что причина появления водных гулей — это Водный Омут, и он неизвестно где, Лань Цижэнь бросил дела семьи Цзинь и поспешил вернуться.

Вернувшись, он узнал еще более раздражающую новость.

Вэй Усянь и Цзинь Гуанъяо рыбачили в горах, жарили рыбу, пили вино и нарушили комендантский час?

Это просто недопустимо! Он был в ярости!

Цинхэн-цзюнь уже предполагал, что поездка Лань Цижэня будет неудачной, и вздохнул:

— Семья Цзинь действительно... А Ци, тебе было трудно. Однако конфликт между кланами Лань и Цзинь теперь неизбежен. Но что насчет Гуанъяо...

— А Ци, что ты собираешься делать с Гуанъяо?

— Цзинь Гуанъяо? — При упоминании его имени лицо Лань Цижэня стало еще мрачнее. — Старший брат, ты знаешь, каково его происхождение? Ты знаешь, кто его мать?

— Кто? — Цинхэн-цзюнь слегка нахмурился, почувствовав тревогу.

— Павильон Сыши!

— Павильон Сыши? — Это звучало изысканно, но следующая фраза Лань Цижэня заставила его измениться в лице. — Да, это публичный дом, а мать Цзинь Гуанъяо — его звезда, Мэн Ши! Хотя мы не видели отца и сына Цзинь, я узнал о происхождении Цзинь Гуанъяо.

Какая ирония, подмена невесты, и еще сын проститутки! Будущая госпожа клана Лань, жена старшего сына, рождена проституткой!

Какая насмешка, какая насмешка!

Клан Ланьлин Цзинь, вот это наглость!

Цинхэн-цзюнь был ошеломлен.

Но даже так, А Ци не должен был так поступать.

— А Ци, Гуанъяо не может выбирать свое происхождение, и за эти два дня я видел, что он вежлив, рассудителен, знает меру. Как ты можешь судить его только из-за его происхождения?

Семья Цзинь — это одно, а Цзинь Гуанъяо — другое.

— Я... Старший брат, но... — Лань Цижэнь начал, но не успел закончить, как в комнату вошел ученик семьи Лань, и он замолчал, отвернувшись.

— Цинхэн-цзюнь, учитель Лань, господа и госпожи прибыли.

Цинхэн-цзюнь, видя это, мягко улыбнулся:

— Пусть войдут.

— Хорошо.

Четверо вошли в комнату, поклонились и выстроились в ряд.

Лань Цижэнь все еще не поворачивался, и Цинхэн-цзюнь вздохнул:

— А Ци.

Его брат был таким упрямым.

— Хм. — Лань Цижэнь фыркнул и, наконец, повернулся, холодно спросив:

— Сколько раз вы переписали?

— Отец, дядя, три раза, — ответил Цзинь Гуанъяо, опустив глаза.

— Хе-хе, я почти как старшая невеста! Три раза, осталось немного! — Ну, он писал быстро, но большую часть времени тратил на то, чтобы досаждать Лань Ванцзи, а правил было много, более трех тысяч пятисот, так что это уже неплохо.

— Сколько запомнили?

Цзинь Гуанъяо ответил:

— Примерно половину.

Цзинь Гуанъяо с детства был умным, обладал фотографической памятью, и, переписав три раза, он запомнил многое.

— Половина наполовину! — Весело сказал Вэй Усянь.

Лицо Лань Цижэня смягчилось, но он все еще строго сказал:

— Если запомнили, то держите это в уме! Если еще раз нарушите, наказание будет суровым!

— Хорошо, Гуанъяо обязательно запомнит.

— Легко сказать!

— Вэй Усянь, особенно ты! — Увидев, как Вэй Усянь ведет себя так небрежно, Лань Цижэнь снова разозлился.

[.....]

Вэй Усянь невинно моргнул. Что, он же согласился, не спорил?

Однако Цинхэн-цзюнь наконец вздохнул с облегчением:

— Все, идите. Послезавтра день визита в родительский дом, завтра нужно подготовиться. Сичэнь, останься, у меня и твоего дяди есть что обсудить.

Похоже, сегодня он пришел вовремя. Хотя он не смог устранить предубеждение А Ци против Гуанъяо, но, по крайней мере, он не собирался его выгонять, и это уже хорошо.

Ведь даже если Гуанъяо вернется, в семье Цзинь ему не будет места. А что касается происхождения... Что тут можно сделать? Конечно, это нельзя скрывать от Сичэня.

Лань Сичэнь сказал:

— Хорошо.

Цзинь Гуанъяо почувствовал тревогу, словно то, что собирался сказать Цинхэн-цзюнь, касалось его. Лань Сичэнь, похоже, заметил его беспокойство и успокаивающе улыбнулся.

Его тревожное сердце немного успокоилось.

Тем временем Лань Ванцзи и Вэй Усянь попрощались и ушли. Увидев, что Цзинь Гуанъяо еще не ушел, Вэй Усянь подошел и обнял его за руку, весело сказав:

— Пойдем, старшая невеста.

Цзинь Гуанъяо слегка пошатнулся, посмотрел на него, но не сопротивлялся, а кивнул и последовал за Вэй Усянем, покидая Яши.

В комнате Лань Сичэнь, глядя на отца и дядю, не сдержался:

— Отец, дядя, вы хотите, чтобы я поговорил о происхождении А Яо?

<http://bllate.org/book/15281/1349019>